

~~З. Н.~~
~~554.~~
~~62668~~

~~З. Н.~~
~~554.~~

ЗАБЫТЫЕ ФАКТЫ

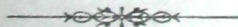
доброй университетской
жизни.

~~1905~~
~~40~~

БЫВШІЙ СТУДЕНТЪ И ПРОФЕССОРЪ

А. С. Кремянскій.

Изъ журнала „Мирный Трудъ“ за 1905 г. № 2.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., домъ № 17-й.

1905.

Дозволено цензурою. г. Харьковъ, 21 Февраля 1905 года.

Забытые факты доброй университетской жизни.

(ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ).

Очевидно, что для основательнаго, вѣрнаго и прочнаго устраненія худыхъ событій современной университетской жизни необходимо со вниманіемъ и терпѣніемъ изучать *историческіе памятники* не только *худыхъ*, но и *добрыхъ* ея явленій. При этомъ въ можно легче открыть ближайшія причины обоихъ явленій и вѣрнѣе опредѣлить благонадежныя средства къ устраненію первыхъ и возстановленію прочности послѣднихъ, чѣмъ изъ надлежащаго вниманія къ исторіи ихъ происхожденія и исчезанія, или укрѣпленія. А такъ какъ въ современной жизни русскихъ университетовъ и многихъ другихъ учебныхъ заведеній главное дѣло состоитъ въ недовольствѣ студентовъ и профессоровъ старыми уставами и новыми Правительственными распоряженіями и даже въ чрезвычайной трудности скоро достигнуть взаимнаго соглашенія по важнымъ вопросамъ учебной и практической жизни, то очевидно уже давно пора начать надлежащее изученіе исторіи *доброй* университетской жизни по забытымъ даже печатнымъ и маленькимъ, но почительнымъ произведеніямъ ея участниковъ.

Къ такимъ произведеніямъ можно отнести напр. *прощальную рѣчь студенческую попечителю*. Эта прощальная рѣчь студента 4-го курса медицинскаго факультета Харьковскаго университета, сказана была въ присутствіи и съ одобренія почти всѣхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ ближайшаго начальства въ 1863 году 1-го марта, бывшему попечителю Императорскаго Харьковскаго университета генералъ-лейтенанту, Дмитрію Сергѣевичу Левшину, по случаю его перевода на должность попечителя Императорскаго Московскаго университета. Она напечатана въ Харьковскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ 1863 года № 26, находившихся подъ цензурою профессора русской исторіи г. Зернина. Она теперь и всегда можетъ быть поучительна во многихъ добрыхъ отношеніяхъ для студентовъ, профессоровъ, начальства

и публики. Во всякомъ случаѣ она въ безспорныхъ и историческихъ примѣрахъ показываетъ очевидную пользу для прогресса наукъ и доброй нравственности въ университетѣ, тѣхъ началъ здраваго смысла, добраго сердца и христіанскаго человеколюбія, за которыя студенты искренно, дома и публично благодарили и всегда будутъ благодарить своего и чужого попечителя. Едва ли же можно сомнѣваться въ томъ, что этими началами вѣрнѣ всего, особенно при содѣйствіи правдивой печати, можно обезпечить и въ русскихъ университетахъ надлежащее развитіе теоретическихъ и практическихъ наукъ, достигнуть безобиднаго контроля Правительства и Общества надъ ходомъ и свойствами студенческихъ и профессорскихъ занятій, вѣрно *предупредить* и также вѣрно *прекратить* университетскіе и многіе другіе беспорядки при всякихъ университетскихъ уставахъ, правилахъ и обычаяхъ и даже при строгихъ исполнителяхъ законовъ, но только лишь при указанныхъ въ Студенческой Рѣчи искреннихъ доброжелательствахъ и взаимныхъ уваженіяхъ начальства и подчиненныхъ, особенно попечителя и профессоровъ въ сношеніяхъ со студентами. Поэтому нельзя не сожалѣть о томъ, что эта старая и вѣчно юная Студенческая Рѣчь никогда и никѣмъ не подвергалась—ни критикѣ, ни даже какому либо вниманію въ печати, а напечатана она такъ давно и въ такой малораспространенной газетѣ, что она оказывается почти всѣми забытой и почти не доступной ни для современной гласности, ни для многихъ спеціалистовъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній есть, кажется, много основаній желать, чтобы означенная Студенческая Рѣчь была поскорѣ вновь перепечатана съ критикой правительственными и частными органами періодической прессы и съ правомъ перепечатыванія ея къ жуудно для основательнаго напоминанія многимъ заинтересованнымъ лицамъ изложенныхъ въ ней началъ доброй университетской научной и практической жизни. Вотъ эта Рѣчь *цѣлкомъ*.

Ваше превосходительство! Вчера я, дѣйствуя въ качествѣ депутата отъ студентовъ 4-го курса медицинскаго факультета, вмѣстѣ съ другими студентами, имѣлъ удовольствіе выразить вамъ благодарность отъ лица моихъ товарищей за то вниманіе, которое вы оказывали къ просьбамъ нашимъ. За что мы вчера благодарили васъ, то имѣетъ значеніе не для однихъ студентовъ медицинскаго факультета, но для цѣлаго университета и оно не только теперь, но и на всегда останется важнымъ для университетской жизни. Поэтому прошу васъ позволить мнѣ повторить предъ этимъ многочисленнымъ собраніемъ

студентовъ, назначенномъ для прощанья съ вами, то, что вчера было сказано вамъ почти безъ свидѣтелей.

Обращаюсь и къ вамъ г.г. студенты съ просьбой выслушать отъ меня то, за что, именно, принесена и приносится благодарность студентами уѣзжающему отъ насъ попечителю. Ваше превосходительство! Мы благодаримъ васъ съ одной стороны за то, что вы позволяли намъ высказываться предъ вами, предъ *вышимъ даже* начальствомъ о своихъ потребностяхъ свободно и открыто, законно и прямо, съ другой стороны за то, что вы выслушивали наши просьбы съ уваженіемъ нашихъ убѣжденій и съ искреннимъ сочувствіемъ къ нашимъ нуждамъ и приводили въ исполненіе наши требованія, даже съ пожертвованіемъ вашими личными отношеніями для нашей научной пользы... Я, имѣвъ счастье нѣсколько разъ говорить, отъ лица моихъ товарищей съ вами объ общихъ студенческихъ дѣлахъ хорошо знаю ходъ ихъ и вашу роль въ нихъ, а потому, съ полнымъ убѣжденіемъ теперь могу сказать, что едва ли въ какомъ либо университетѣ найдутся такіе факты, какіе совершились предомною, въ которыхъ *попечитель* высказался бы въ такихъ свободныхъ и полезныхъ отношеніяхъ къ студентамъ, какъ вы, при разборѣ общихъ студенческихъ просьбъ, недоразумѣній и проч.

Я только укажу здѣсь на нѣсколько фактовъ, представляющихъ торжество разумной студенческой свободы, разумно понятой и вѣрно оцѣненной вами въ видахъ истинной пользы науки и университета. Да. За уничтоженіе курсовыхъ экзаменовъ въ медицинскомъ факультетѣ, приносившихъ существенный вредъ нашимъ научнымъ занятіямъ¹⁾, за возможность слушать намъ патологическую анатомію, за возможность присутствовать намъ въ амбулаторной клиникѣ и при операціяхъ, за благопріятный исходъ дѣла, возникшаго по поводу послѣднихъ, (Путятинскихъ), правилъ, за все это мы обязаны единственно вашему доброму и искреннему вниманію къ намъ. Разсказъ объ этомъ потребовалъ бы много времени, а потому я рѣшаюсь охарактеризовать ваши дѣйствія кратко, но ясно.

Вы, первый въ Харьковскомъ университетѣ, дали намъ позволеніе обращаться къ началству съ прошеніями за под-

¹⁾ Г. Попечитель позволилъ намъ подать объ этомъ подробное прошеніе Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, (Ковалевскому), за подписью нашихъ депутатовъ. А когда Г. Министръ депешею представилъ это дѣло на его усмотрѣніе, тогда онъ созвалъ у себя Совѣтъ медицинскихъ профессоровъ и своимъ вліяніемъ способствовалъ рѣшенію и перерѣшенію дѣла въ удовлетвореніе нашей просьбы.

писью *депутатовъ*. Вы признали, что разумная же просьба общестуденческая не оскорбительна для начальства, не показываетъ никакой дерзости, но *свидѣтельствуетъ о степени сознанія нашего о насъ самихъ и о нашихъ потребностяхъ, словомъ, о возрастѣ нашемъ и развитіи.*

Вы принимали въ ней живѣйшее участіе и много способствовали исполненію нашего требованія для пользы нашихъ учебныхъ занятій. Я высоко цѣню слѣдующія слова, которыя когда то я слыхалъ отъ васъ, дѣйствуя предъ вами въ виду общихъ интересовъ студентовъ: „я поставлю, сказали вы, долгомъ приносить пользу университету и студентамъ, и потому съ удовольствіемъ всегда готовъ выслушивать отъ студентовъ объясненіе ихъ нуждъ, провѣрять ихъ убѣжденія и основанія ихъ требованій, и, если пайду послѣднія честными и клонящимися къ пользѣ науки, поставлю моею священною обязанностью дать имъ настоящую силу и значеніе“.

Въ дѣйствіяхъ вашихъ вы твердо исполняли эти незабвенныя слова. И вотъ въ этихъ то словахъ и дѣлахъ лежитъ надлежащее объясненіе той истинной связи, которая прочно соединяетъ начальника съ подчиненными, особенно попечителя со студентами, и въ послѣднемъ случаѣ это значить, уваженіе въ студентѣ мыслящаго чловѣка и неличное, неличное желаніе добра студентамъ, наукъ и университету.

Вчера, благодаря за допускаемую свободу объясненій нашихъ съ начальствомъ, за признаніе въ насъ разумной свободы мысли и поступковъ, мы смѣло спросили вашего мнѣнія о томъ, какъ мы пользовались данною вами свободою. Вы же не только одобрили наши поступки, но и высказали благодарность.

Волненія, возникшія по поводу послѣднихъ правилъ, прекратились съ вашимъ пріѣздомъ тотъ часъ, какъ вы съ участіемъ приняли нашу депутацію и искренно съ нею объяснились. И хотя нѣкоторыми считались эти волненія ребячествомъ, другими же дерзостью и даже какимъ-то бунтомъ, однако жъ вы умѣли оцѣнить въ нихъ тотъ разумный протестъ мыслящихъ людей противъ стѣснительныхъ правилъ, который искалъ себѣ опоры и исхода не въ глупости и дерзости, а въ спокойномъ, разумномъ и искреннемъ объясненіи съ начальствомъ чрезъ доверенныхъ товарищей, опоры въ уваженіи къ закону и исхода въ просьбѣ, выясняющей вредъ и неприложимость новаго закона. Такимъ образомъ, благодаря вамъ, самое появленіе послѣднихъ правилъ, гибельно подѣйствовавшее на нѣкоторые университеты, осталось не только безвреднымъ для Харьковскаго, но и полезнымъ, въ томъ отношеніи, что дока-

зало прочность и государственное значеніе тѣхъ свободныхъ и искреннихъ отношеній начальства къ студенчеству, которыхъ вы держались въ сношеніяхъ со студентами. *И все ваше трехлѣтнее пребываніе въ Харьковскомъ университетѣ служить доказательствомъ, что странныя университетскія исторіи, называемыя бунтами, такъ часто посѣщавшія и нашъ университетъ до васъ и оказывавшіяся всегда ко вреду учащихся, науки и университета, невозможны, просто, немислимы при господствѣ тѣхъ взглядовъ на отношенія начальства къ студенчеству, которыхъ вы держались.* Это, повторяю, съ одной стороны, *признаніе за студентами права голоса предъ начальствомъ для выясненія возникающихъ нуждъ и сомнѣній и уваженіе этого голоса, съ другой стороны, искреннее объясненіе и непритворное сочувствіе попечителя къ интересамъ студентовъ (и, разумѣется, при вышеозначенной искренности и уваженіи студентовъ къ начальству, къ дѣйствующимъ законеніямъ и правовому порядку).*

Вы вѣрно оцѣнили, что студенты составляютъ не пассивную часть университетской корпораціи и что, если неразвитыя массы получаютъ давно и теперь право голоса въ дѣлахъ, объ устройствѣ ихъ быта, то тѣмъ болѣе студенты могутъ сознательно и разумно судить о дѣлахъ, касающихся ихъ быта, самихъ себя и своихъ существенныхъ потребностей. Нѣкоторыя прекрасныя учрежденія въ Харьковскомъ университетѣ устроились при участіи нашемъ, при содѣйствіи вашемъ. За все это должны принести вамъ искреннюю благодарность не только студенты Медицинскаго факультета, но и весь университетъ и всякій честный гражданинъ, способный оцѣнить значеніе университета для общества и важность *опытовъ разумной самодѣятельности студентовъ въ стѣнахъ университета для дальнѣйшей ихъ дѣятельности внѣ его и особенно для доброй ихъ службы нашему русскому Государю и Россіи.* Молчать намъ объ этомъ, значило бы не только показать неуваженіе и приниженіе замѣчательнаго начальника, но и не понимать себя, своихъ потребностей и т. п. Какъ бы то ни было, но для насъ чувствительно разставаться съ вами теперь, когда, кажется, вы намъ нужнѣе и важнѣе, когда у насъ на виду обстоятельства, которыя могутъ вызвать у насъ потребность объясненій съ начальствомъ объ общихъ дѣлахъ, напр. нѣкоторыя неудобства для учащихся медицинѣ, тяжелое положеніе казеннокоштныхъ студентовъ отъ крайней недостаточности жалованья, за которое притомъ нужно подвергаться произволу въ назначеніи на службу, и особенно появленіе но-

ваго устава... Что дать намъ новый университетскій уставъ? Насколько онъ улучшить возможность учиться и выучиться въ университетѣ? Насколько улучшить средства учебныя, моральныя и матеріальныя, *профессуру, приватъ-доцентуру, библиотеку, кабинеты, лабораторіи, клиники* и проч., *сипендиі* и т. п.? Конечно, мы не сомнѣваемся, что начальство о насъ заботится, но и себѣ самимъ не можемъ отказать ни въ здоровой мысли, ни въ сознаніи себя и своихъ потребностей. Намъ утѣшаетъ то, что вы, по вашей новой службѣ, будете ближе къ Правительству и потому, просимъ не забывать, какъ мы пользовались свободою, которую вы намъ предоставляли и того, когда студенты подавали голосъ правдивѣе факультетскаго. И вся эта послѣдняя наша къ вамъ просьба заявляется съ тою цѣлью, чтобы вызвать надлежащую оцѣнку того обстоятельства, которое давало легкій исходъ даже труднымъ университетскимъ дѣламъ. Итакъ, повторяемъ вамъ искреннюю благодарность за искреннее ваше вниманіе къ намъ и успокаиваемъ себя надеждою, что вы замѣнены у насъ чело-
вѣкомъ, хорошо знающимъ, чѣмъ и за что вы приобрѣли право на постоянную благодарность нашу. Харьковъ. 1 го марта 1863 года. Студентъ Яковъ Кремянскій, теперь, 1905 годъ, старый, отставной профессоръ того-же университета.

Въ заключеніе этой статьи, долгомъ считаю заявить, что я рѣшился предложить многимъ лицамъ свою студенческую рѣчь, какъ многократно и продолжительно испытанное и притомъ основанное на чисто русскихъ и вѣковыхъ нашихъ государственныхъ началахъ, спасительныхъ для Россіи и гибельныхъ для ея враговъ, средство противъ университетскихъ и многихъ другихъ безпорядковъ, ибо въ предлагаемой рѣчи, даже безъ всякихъ объясненій, выступаетъ значеніе и сила вѣковыхъ началъ русскаго счастія и благоденствія, напр. надлежащаго Русскаго Самодержавія, Русской Православной вѣры и искренности, терпимости и великодушія Русскаго народа. Такъ, именно, благотворное дѣйствіе попечителя Левшина въ дѣлахъ доброй университетской жизни, основывалось и на добрыхъ личныхъ качествахъ чисто русской добродѣтельной его души и особенно на Высочайшемъ выборѣ его на эту должность, на Высочайшемъ довѣріи и вниманіи къ нему и даже на прямой Высочайшей защитѣ его и всего нашего и Московскаго университета отъ неблагоприятнаго отношенія другихъ сильныхъ міра сего къ этимъ предметамъ. Я придаю важное значеніе означеннымъ добрымъ началамъ, доброй университетской жизни не только по воспоминаніямъ своей студенческой

юности, но и на основаніи дальнѣйшихъ опытовъ и наблюденій въ своей жизни, то въ качествѣ избраннаго въ 1868 г. въ факультетъ и совѣтъ университета на должность штатнаго профессора неблагоустроенной и не пригодной къ дѣлу кафедры, то, съ 1885 года, въ качествѣ отставнаго, но до сихъ поръ не бездѣтельнаго профессора; потому что я всегда и вездѣ видѣлъ благотворное вліяніе на университетскую жизнь означенныхъ въ моей студенческой рѣчи началъ. Конечно, и эти начала могутъ не такъ скоро доставить надлежащее успокоеніе университетамъ при общемъ возбужденіи умовъ въ нихъ и внѣ ихъ, вызываемомъ тяжелыми недостатками университетскаго устава и тяжестями Русско-Японской войны и временными ея неудачами, но вѣдь продолжительное закрытіе университетовъ и многихъ другихъ учебныхъ заведеній не менѣе можетъ приносить убытковъ Государству и частнымъ лицамъ, не менѣе радовать враговъ Россіи, чѣмъ ея, очевидно временныя и даже долговременныя, военныя неудачи. Во всякомъ случаѣ, едвали можно найти противъ этого другія вѣрныя средства, кромѣ вышеуказанныхъ.

Харьковъ, 17 января 1905 г.

